

За женихом...
в академию
к дракону
Мила Синичкина

16+

Мила Синичкина

**За женихом... в
академию к дракону**

«Автор»

2021

Синичкина М.

За женихом... в академию к дракону / М. Синичкина — «Автор»,
2021

В академии магии традиционно мало девушек. И сбежав с собственной свадьбы, мне повезло стать одной из адепток. Но кто-то устраивает покушения на них. Страдает одна за другой. Как бы мне не пасть жертвой, а найти преступника. И не выскочить раньше замуж за наглого блондина! Или обаятельного брюнета?

© Синичкина М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мила Синичкина

За женихом... в академию к дракону

Глава 1

Медленно иду в проходе между толпой гостей и едва сдерживаю слезы. Этот день настал. День моей свадьбы.

Уже завтра я проснусь замужней леди. Нужно лишь пережить сегодня. Обменяться клятвами, получить благословение от высших сил и, конечно, поздравления от бесчисленных родственников. Его и моих.

Его родственников больше. Ведь клан Витлихов всегда был огромным. И еще немного, несколько шагов, пару фраз, и я присоединюсь к ним.

Навсегда забуду мечты об учебе в магической академии. Мечты о свободной столичной жизни. Мечты о том, чтобы еще хоть раз увидеть Вальдемара и Реджинальда.

На лице помимо воли появляется счастливая улыбка. Нельзя вспоминать о моем приключении с адептами и не улыбаться. Мой жених принимает радость на свой счет, дарит улыбку в ответ.

Рональд Витлих. Жених. Без пяти минут муж. Не такой он и плохой. Высокий, довольно статный, с очаровательными ямочками на щеках. Его яркие голубые глаза не раз становились причиной разбитых сердец.

Все в нем хорошо, кроме волос. Они рыжие. А я с некоторых пор грежу темными, ну, или на худой конец, блондинистыми.

– Леди Далия, – приветствует слугитель света.

– Здравствуйте, Вильмон, как поживаете? – возвращаю ему вежливость.

Да что угодно, лишь бы не смотреть на Рональда. Иначе мое сердце не выдержит, дрогнет. И я передумаю выполнять задуманное.

– Благодарю, неплохо. Спасибо за мазь для матушки, она больше не мучается болями по ночам.

– Я рада, что смогла помочь.

После предыдущего жениха–преступника, отцу пришлось сильно попотеть, чтобы уговорить меня снова обручиться.

– Если маркиз Анхельм оказался мерзавцем, это не значит, что все вокруг такие! – кричал папенька в порыве.

– Нет! Но у них на лице не написано, что хранится на душе! – я тогда осмелела, перечила по полной.

– Ты хотя бы присмотрись к сыну наших соседей Витлихов. Рональд в жизни муху не обидел! – увещевал отец.

– Сомнительная характеристика для мужчины, – презрительно скривила я носик.

– Тьфу ты! – плюнул он в сердцах. – Тебе не угодить! К каждому слову привязываешься! Как бы там ни было, я скорее запру тебя на всю жизнь в подвале, чем отпущу на учебу в эту распутную академию!

Да, папа, конечно, знал, почему я сопротивляюсь замужеству. Ведь Рон действительно не так плох, мы с ним ладили в детстве. Но мечта стать квалифицированным магом мне милее.

– Почему распутную?! – этот аргумент оставался за гранью моего понимания. – Там учатся аристократы покруче нашего! Их точно правильно воспитывали.

– Дочь! Не будь наивной дурочкой. За пределами родительского дома дети начинают вести себя гораздо свободнее. Даже ты не исключение. Взяла и в расследование какое-то вписалась!

– И спасла две невинные души! – заявила я тогда пафосно.

– На невинных они не слишком тянут, – тут мне было нечем крыть. – Но суть не в этом. А в том, что в нашей академии слишком мало девушек, и как только одна из них переступает порог заведения, все студенты слетаются к ней, как коршуны!

– И? – аргументы папеньки так и не впечатлили.

– И накидываются! Что и? – вконец рассердился отец. – Честный брак предлагают далеко не всегда! Потому я тебя выдаю за милого Рональда.

– Как будто твой Рональд не может стать монстром после церемонии. Я слышала кучу печальных истории.

Ладно, может, не кучу, а всего пару. Да и плохо закончилась только одна. Но факт налицо – муж замучил свою жену.

– Твои условия, – папа выдохнул и перешел на деловой тон.

Так бы сразу!

– Библиотека! Возвращаешь все книги по магии обратно! И я изучаю, что хочу и когда хочу.

– Договорились.

Вот благодаря этому и родилась мазь для матери Вильмона. В последний месяц я постоянно была в библиотеке и практиковала простые рецепты.

Поворачиваюсь к Рональду лицом. Н–да, теперь я должна выходить замуж за него. И забыть про магические штучки. Ведь после свадьбы я обязана прислушиваться к нему, а не отцу. А у Рона с магией не заладилось.

– Далия, милая, это здорово, что у тебя есть дар, но я против того, чтобы моя супруга что-то там варила в котелках, сидела за книгами по полдня и так далее. Твоя сила подарит нам много сыновей, и больше она ни к чему, – сказал мне вчера Рональд.

Воскрешаю в голове подробности разговора и уже ни капли не жалею о своём решении. Мне повезло, что нутро рыжика прорвалось до церемонии, а не после.

– Мы собрались здесь, чтобы сочетать браком эту молодую пару перед лицом людей и всевидящим ликом светлых сил! – начинает свою речь Вильмон.

А я сосредоточенно считаю про себя. Мой план построен четко по минутам, нельзя ошибаться.

– Далия! Прошу, прочти нам свою клятву, – говорит Вильмон.

Я вздрагиваю. Должен был Рональд быть первым. Но да ладно.

– Конечно, – сдержанно улыбаюсь и поворачиваюсь к жениху. – Рон, ты чудесный парень. Твоя красота озаряет теплом, а душа светом, – еще не тот бред придумаешь. – Но есть одна проблема, – гости синхронно затаили дыхание, – тебе придется найти другую невесту!

И прежде чем народ успевает осознать, что я им только что лягнула, кидаю в толпу порошок мгновенной тьмы, соскакиваю с алтаря и бегу на выход...

Глава 2

Вокруг крики, паника. Конечно, ведь им не видно ни черта. Усмехаюсь от чувства собственной безнаказанности. Да я молодец!

– Ой! – кто-то хватает меня за щиколотку.

Ага, порошок только зрения лишает, а не плоти.

– Попалась, Далия? – я не могу понять по голосу, кто именно этот смельчак, но предполагаю, что один из кузенов Рональда.

Они все одинаковые на вид и звучание.

Молча впиваюсь ногтями в его руку и бегу дальше. Не на ту напали! Я хорошо подготовилась морально и физически. Еще несколько шагов, и свобода! Нужно успеть их преодолеть, пока кто-то случайно не набрел на выход.

К счастью, использование порошка мгновенной тьмы дает ее владельцу стопроцентное зрение, но это не мешает мне столкнуться еще с двумя гостями.

– Простите! Извините! Банкет за мой счет! – кричу я им в порыве.

А что, еда уже приготовлена, не пропадать же добру! Может, за посиделками новую невесту Рональду найдут. Я не против, душу облегчу.

– Слава высшим силам! Я на улице! – произношу вслух, переводя дыхание.

Но скорее! Нужно запечатать дверь, пока они все там. Я ненадолго, они смогут выйти через время. Как раз мне хватит, чтобы оторваться.

Быстро произношу запирающее заклятие и мчусь во весь опор к конюшне. Лошадь я потом тоже верну. Говорят, они чувствуют, где их дом находится, а значит, у Звездочки хватит мозгов прискакать обратно.

– Привет, моя хорошая, – здороваюсь с любимицей, – я скучала. Прости, что давно не навещала.

Подготовка к побегу занимала слишком много времени, на праздные прогулки верхом не было сил.

Заношу ногу, чтобы поставить ее в стремя и обращаю внимание на свою обувь. Черт. Туфли на каблуках. Никуда не годится.

Бегло осматриваюсь вокруг, вдруг, кто-то решил переобуться на конюшне. И удача сопутствует мне! Джим, младший конюх, как раз любит оставлять личные вещи рядом с лошадьми, забывает просто о них. Или не думает, что здесь что-то нужно убирать.

Как бы там ни было, мне повезло, что у Джима такая привычка. Скидываю свои туфли, торопливо надеваю стоптанные ботинки. Хорошо, что Джим еще подросток, а иначе его обувь болталась бы на мне. Но все хорошо, ботинки в пору.

Аккуратно ставлю туфли на их место и подскакиваю к Звездочке.

– Мы уезжаем, моя хорошая! – радостно сообщаю и забираюсь–таки на лошадь.

Она лихо перепрыгивает через барьер и выбивает передними копытами дверь конюшни. Моя девочка!

На лету хватаю сумку с припасами, висящую на дереве, и мчусь за пределы поместья отца. Да и за границы нашего графства в целом. Столица территориально близко, но не в нашем округе.

Я понимаю, что моими фокусами народ надолго не удержишь, и взрослые мужчины будут, как минимум, оскорблены за то, что их так облапошила девчонка. А значит, погони мне не избежать.

Маг я совсем начинающий, да и применять боевые заклятия против своих не хочу. Я их учила, чтобы от разбойников отбиваться. С родственниками не дерутся, даже когда убегают от них.

А потому, путь у меня остается только один.

– Тпру! Стой, Звездочка, мы поедem не по равнине, там нас с тобой быстро обнаружат. Придется шагать в лихой лес.

– И–го–го! – моя питомица встает на дыбы от предложенной перспективы.

– Тише, милая, я знаю, что там разбойники и нечисть, но ведь и академия на два дня пути ближе! Давай, не бойся, с тобой крутая магичка! – произношу, а сама усмехаюсь.

Круче некуда.

Но, зато лошадь слушается и ступает в дурной лес. Хотя, почему он, собственно, дурной? Людям свойственно страшилки придумывать. Лес, как лес. Никого здесь нет.

Но ночью я понимаю, что кое–кто все же есть...

Глава 3

– Давай, Звездочка, не бойся. Видишь, лес, как лес. Зато всего ночь поспим, а на завтра будем в столице, – продолжаю уговаривать лошадь.

А может и себя.

Мы продираемся сквозь густую чащу, здесь давно не ступала нога человека и коня, так что приходится ломать ветки. В одном я уверена – меня не будут искать в этом месте.

К вечеру идея с побегом уже не кажется мне очень правильной. Вернее, нет, не так. Ее реализация явно подкачала.

Я в свадебном платье, которое оставляет куски ткани на деревьях, в чужих поношенных ботинках верхом на лошади папеньки. Нужно было брать с собой нормальную одежду и угонять повозку.

– Все, Звездочка! Мы останавливаемся, а не то я усну на тебе. Смотри, какая полянка! – преувеличенно бодро произношу.

Одной в глухой чаще оказывается не так и весело. Уже стемнело, а Луну и звезды я могу увидеть только на этой вот поляне. Надеюсь, ночью я буду на ней по–прежнему без гостей.

Ежусь то ли от холода, то ли от страха. Мне не по себе, что за полдня нам не встретилось ни одного животного или птицы. Может, лес действительно зачарован? Или, может, мы слишком громкие, и все живые существа попросту разбежались, кто куда, едва заслышав нас.

– Я тебя привяжу к дереву, хорошо? – говорю Звездочке. – Не то чтобы я думала, что ты сбежишь, но вдруг увлечешься поеданием травы, пока я сплю, и уйдешь далеко. Мне бы не хотелось потерять единственное родное существо.

Смаргиваю сентиментальную слезу с щеки и расстилаю тонкий плащ на землю. Это единственное, что поместилось в сумку помимо еды. Большой баул я отказалась с собой брать, а потому выбрала припасы. Зачем мне одежда, если завтра я буду в академии, а там всем выдают форму.

И стипендию! Девушкам уж точно. Надо ведь поощрять женский пол к обучению.

Так что вопрос с бытом и независимостью от папеньки будет решен. Осталось только ночь переспать.

Творю согревающие чары, их я тоже успела выучить ради побега. А потом просто укутываюсь в плащ на земле, наподобие куколки бабочки.

«Эх, надо было еще какие–нибудь чары смягчения изучить. Твердо очень на голой земле, как уснуть?» – проносится в моей голове.

Но, несмотря на неудобства, я отключаюсь практически сразу. Слишком тяжелый день был, мозг ушел на отдых.

– Тьить, тьить, – раздается у меня над ухом, – тьить, тьить.

Если это птица, то голос больно грубый.

– Разве ты не должна спать ночью? – спрашиваю, не открывая глаз.

Сон еще можно вернуть, я верю.

– Нет, – приходит ответ, и кто–то дует прямо мне в лицо.

Резко открываю глаза, птица точно не умеет разговаривать.

– Т–ты кто такой? – произношу, заикаясь.

Прямо передо мной лежит мужчина. С голым торсом мужчина! Поза у него расслабленная. Поглядывает на меня и ухмыляется.

– Я? Наг, – отвечает он охотно.

– Наг? – пытаюсь воскресить в памяти, что я знаю об этих существах. – Так у тебя же хвост должен быть змеиный вместо ног!

– Он имеется, – пожимает плечами незнакомец, – очень красивый хвост, лучший в этом лесу.

– Т–ты не один здесь такой? – кошу глаза на низ мужчины. Мамочки! Он и впрямь не человек.

– Эх, один к сожалению, – тяжело вздыхает наг. – Мои сородичи любят несколько иной климат, а мне здесь нравится, я король. И ты будешь моей королевой!

Произносит и счастливо улыбается.

– Я, наверное, сплю, – осторожно произношу и закрываю глаза, – приснится же такое.

Бормочу себе под нос и пытаюсь отключиться от странной картинки.

– Эй! Я живой! Я не плод твоего воображения! – грубо толкает меня наг.

– Ладно, но извини, я не буду твоей королевой. А теперь, дай отдохнуть, мне поспать осталось от силы пару часов, – отвечаю ему грубо.

Сны лучше прогонять резко. Нечего поощрять кошмары.

– Думаешь, я плод твоего воображения, да? – в голосе мужчины–змея появляются самодовольные нотки. – Что ж, ладно. Тогда мы приступим сразу к играм, чтобы стало сладко.

Хочу сказать, что сиропом поливать меня точно не надо. Но, кажется, он имеет в виду нечто другое.

– Что ты делаешь? – спрашиваю испуганно, почувствовав, как мое тело обвивают корни деревьев. – Я ведь не могу пошевелиться! А как ты повелеваешь растениями? Это особый вид магии?

Даже в такой ситуации не могу удержаться от исследовательского интереса.

– Ага, моя природная особенность, – с готовностью кивает наг, – но я тебя научу. У тебя получится. Особенно, после скрепления брака.

– К–какого еще скрепления? – снова заикаюсь.

– Которое будет сейчас, – он плотоядно улыбается. – Да ты не бойся, я буду нежным.

И наг целует меня в губы.

Ой–ей, кажется, это все–таки не сон...

Глава 4

– Эм, мистер наг, простите, не знаю, вашего имени, я вам не подхожу! – пытаюсь воззвать к голосу разума, когда эта противная пиявка дает подышать.

– Неправда! Ты идеально подходишь! – возражает он. – Красивая, смелая, сама пришла ко мне в лес, да еще и сознание не потеряла от поцелуя. Идеальная невеста!

– Эм, а что, были такие, кто сознание терял, да? – снова любопытство выходит вперед.

– Ой, да полно. Еще на стадии знакомства. Сразу – брык, и все. Приходилось их из леса на опушку выносить, чтобы не разлагались тут у меня от страха. Я запаха плохие страсть как не люблю.

И почему я не додумалась отключиться? Он бы меня наружу вынес и все. Теперь, наверное, поздно так делать, не поверит.

– Ладно, наг, развязывай, будем нормально знакомиться! – решаю зайти с другой стороны.

– Так бы сразу, моя хорошая, сейчас, – умиляется он. – Меня, кстати, Рейкар зовут.

– Даляя, очень приятно, – вежливо киваю, потирая затекшие руки.

Интересно, он на своем хвосте быстро передвигается? Успею запрыгнуть на Звездочку и ускакать?

– О, да ты в свадебном платье? Для меня старалась? – Рейкар пялится на останки моего праздничного наряда.

Ага, в основном. Делать мне нечего, от жениха–человека бежать к лесному нагу.

– Ну почти, так просто сложились обстоятельства, стирка большая дома, – что за бред я несу?

– Я понял! – громко восклицает Рейкар. Даже Звездочка пугается шума, беспокойно переступает с копыта на копыто. – Ты сбежавшая невеста! Из поместья в нескольких милях от леса, да? Ну и переполох ты устроила, милочка.

– Нет, я не она, я вообще не местная, проездом у вас, заблудилась, – маленькими шажочками пячусь к своей лошади.

– Что ты мне рассказываешь? Здесь не так много симпатичных темноволосых невест, которые сбегают с собственной свадьбы, – наг машет рукой. – Так что не заливай, дядя Рейкар все всегда про всех знает, работа обязывает.

– Работа? Ты ж вроде типа король, – а Звездочка уже ближе.

– Да. И как правитель должен все знать, следить за порядком на вверенных мне границах. А вчера целый отряд хотел проникнуть в лес, я не мог допустить такой беспредел!

– Погоди, люди за мной в лес хотели отправиться? – от удивления останавливаюсь, хотя до поводьев рукой подать.

– Ага, целых три смельчака. Но я их быстро шуганул, и они поскакали за остальными в обход.

– Фух, – облегченно выдыхаю, – спасибо тебе. Я была уверена, что никто сюда не сунется, испугаются.

– Но ты ведь сунулась, – резонно замечает Рейкар.

– Я – другое дело, у меня выбора не было, да и нормальный у тебя лес, не проклятый.

– Конечно, он нормальный! Это я всех прогоняю, чтобы не шастали, грибы–ягоды не собирали. А то вас, людей, пусти, все вытопчите, малину съедите, кусты поломаете! Чем будет моя животинка питаться, а? – говорит наг разъяренно.

– Ладно, ладно, уговорил, – поднимаю руки вверх в успокоительном жесте и снова продолжаю микродвижение к Звездочке.

– Не подходишь ты мне в невесты, слишком много народа ищет. Эх, а жаль, – выдает вдруг Рейкар со вздохом.

– Ничего, встретишь ты еще свою судьбу! Я, если что, порекомендую тебя знакомым, – воодушевленно отвечаю. – Какие твои годы! Идеальная девушка где-то ходит.

А про себя думаю, что только сумасшедшая может сама отправиться жить в лес к нагу.

– Спасибо, конечно, за предложение и поддержку, но ими я сыт не буду. А за тебя награду обещали. Мне деньги без надобности, но пригожую невесту в имении твоего отца найти смогу.

Одну секунду стою молча, осознавая, что именно сейчас услышала, а потом действую молниеносно. Вытаскиваю из-за пазухи короткий кинжал, перерезаю им веревки и запрыгиваю на лошадь.

– Давай, Звездочка, давай, милая, скачи во весь опор! – прошу ее и пришпориваю.

– Ах ты неблагодарная, сбегает она! А кто ущерб лесу возмещать будет?! – кричит мне вслед Рейкар.

И, кстати, да, наги способны быстро передвигаться и делают это в отличие от нас с лошадью изящно, не ломая ветки.

Ну, лес, прости, на волю надо.

– А ты походи к отцу, скажи, что видел меня, и пожалуйся на ущерб, глядишь, и восполнит потери, – кричу, не оборачиваясь, подстегивая Звездочку.

Если я правильно понимаю, змей за пределы леса не сунется.

– Ага, чтобы он зажарил мой хвост и раздал своим крестьянам? Нет, спасибо, знаем мы невежество местных. Вот если я тебя принесу, другой разговор. Да еще и сам могу позабавиться до вручения жениху, никто ведь не обидится? Скажем, что ты такая и была изначально. Оп! – он почти хватает мою лошадку за хвост.

Твою ж! Он псих!

Почему-то от страха все выученные боевые заклятия исчезают из моей головы. Не привыкла я магией отбиваться, только, вот, убегать.

Наобум кидаю в преследователя нож, но он его ловит. Ползучий гад – ловкий.

– Совсем уже?! Я к ней с мирными намерениями, а она кинжалом кидается!

И обиженный наг метит его обратно в меня. Едва отклоняю голову, но лезвие на лету отрезает несколько прядей от моих волос и входит дальше в дерево.

Ничего себе, как хорошо наточено.

– Ха! Не попал! – победно кричу.

– Я и не целился почти. Все равно не уйдешь!

Но я так не думаю. Уже виден конец леса, остается всего ничего. Каких-то несколько метров. Еще немного, и еще, и...

– Есть! – одновременно кричим мы с Рейкаром.

А происходит следующее – он, наконец, хватает мою Звездочку за хвост, а я отпускаю поводья и выпрыгиваю по инерции из седла. И лечу в овраг.

Земля близко. Ох. Как больно...

Глава 5

Ауч! Встаю, потирая бедро. Почему-то так досадно, что я упала. Не столько больно, сколько обидно.

– И-го-го! – слышу свою лошадь.

– Звездочка! – кричу, поднимая глаза на лес.

Я-то уже нахожусь за его пределами, в овраге. По идее, наг сюда не доберется, но мою лошадку этот гад схватил.

– Тихо, тихо, милая, – доносятся до меня слова Рейкара, – я животинку не обижу. Как там на воле, а?

Добавляет он насмешливо мне.

– Замечательно! Никаких пресмыкающихся не видно поблизости! – отвечаю колко.

– Хм, вот и славно, – он недовольно хмурится. – Отправляйся тогда дальше пешком, а лошадь я домой отправлю. Сумку с едой себе заберу в качестве твоих скудных извинений за ужасное поведение!

– Что? Нет! – мой рот некрасиво кривится. – Мне целый день идти пешком! И ночь еще, наверное, тоже. Я не смогу! Я не привыкла.

Руки безвольно опускаются. С таким же успехом можно остаться в этом овраге жить. Уверена, толку будет больше.

– Что ж, ничем не могу помочь. Разве что, ты подойдешь и заберешь у меня Звездочку? – хитро прищурившись, спрашивает наг.

Ловушка? Однозначно, я думаю.

– А ты точно ее домой отправишь? Не обидишь? – нужно хотя бы этот вопрос решить.

– Я не трогаю животных и птиц! Я о них забочусь! – Рейкар выпячивает грудь вперед, оскорбившись.

– Просто я не встретила ни одно живое существо, пока пробиралась по лесу в одиночестве, – охотно поясняю.

– Естественно! Я всех научил держаться подальше от незнакомцев!

И как будто в подтверждение слов нага из-за его спины появляется волк, а с другой стороны высовывается лиса. А на ветку дерева приземляется птица.

– Ладно, верю, – приходится мне сдаться. – Позаботься о ней, пожалуйста. Правда, я не уверена, что она знает, куда бежать, она ни разу раньше не покидала поместье.

– Она знает, – довольно кивает Рейкар. – Удачи тебе, Далия!

– Эм, спасибо, и тебе, – я немного озадачена его проснувшейся вежливостью. – Может, все-таки запасы со Звездочкой отдашь?

Пробую снова. В животе уже зреет неприятное чувство голода.

– Не-а! Иди! А то выйду и заберу тебя обратно к себе.

Я не знаю, правду он говорит или прогоняет меня таким образом, но разворачиваюсь в противоположную сторону от леса.

– Черт! Здесь один подъем чего стоит! Как мне выбираться? – ругаюсь сквозь зубы.

Приходится карабкаться хватаясь руками за землю. Видок у меня сейчас, подозреваю, презабавный. Папеньку бы удар хватил. Да и Рональда сам бы сбежал с нашей свадьбы после такого зрелища.

– Есть! Ура! – я на вершине, подбадриваю себя.

– А-хах! Надо же, выбралась, – раздается смех сзади.

– Ты еще здесь?! – кричу возмущенно. – Иди уже отсюда, раз помогать не хочешь!

– Ухожу, королева грязи! – машет он рукой на последок и уползает, утягивая за собой мою лошадь.

Осматриваю себя – ну, немного нечистое платье, с кем не бывает. Главное, все еще достаточно целое, ничего неприличного не оголяет. И с чистой совестью шагаю вперед.

К счастью, путь до академии очень простой – дорога одна, не заблудишься. Минусом является практически полное отсутствие деревьев вдоль тракта. Если кто-то будет ехать, придется прятаться в высокой траве, ускакать на лошади я ведь больше не могу.

Спустя час искренне радуюсь заимствованной обуви. Знают люди толк в удобстве, не то что все наши женские туфельки, в которых только сидеть комфортно и то недолго.

Спустя два все мысли занимает вода, которой давно не было в моем организме. Солнце встало и начало припекать спину, от того во рту стоит ужасная сухость. Но я по-прежнему радуюсь выбору обуви.

Спустя три часа к предыдущему дискомфорту добавляется невероятный голод. Живот крутит от боли, как будто я уже минимум неделю не ела. Должно быть, от испуга с нагом потратила все внутренние запасы, вот организм и жаждет их восполнить.

– Все! Я больше не могу, – сдаюсь еще через час. – На одной удобной обуви далеко не уедешь, особенно, когда ноги гудят от усталости.

Присаживаюсь под ближайшим деревом. Тенек, хорошо. И незаметно для себя проваливаюсь в дрему.

– Эй, ты кто такая? – доносится откуда-то сверху. – Эй!

Меня грубо пинают носком туфли.

– Да оставь ты ее в покое! Какая-то попрошайка, не видишь, что ли? Одной меньше, одной больше.

– Нет! Я не попрошайка! – открываю глаза сразу, как только осознаю, что это не люди отца. Может, мне помогут?

Но моя уверенность сразу тает, когда я понимаю, что передо мной настоящие разбойники. Что они способны сделать с одинокой девушкой на безлюдной дороге?

Глава 6

– Милая! Да ты никак леди? Потерялась, поди? Или на твой экипаж напали злодеи, а ты одна выжила? – смотрит сочувствующе один из незнакомцев.

– Эм, да! Все именно так! – теряюсь на секунду, а потом сразу соглашаюсь.

Не думала, что разбойники могут быть такими чуткими.

– Давай руку, поможем подняться, – протягивает ладонь тот, что стоит ближе.

– О, спасибо, я бы, наверное, и сама справилась, – говорю, но руку вкладываю.

Невежливо вроде отказываться от помощи.

Поднимаюсь на ноги, крепко держась за мужчину, но уже будучи наверху, он берет и толкает меня обратно в траву.

– Упс! – произносит и смеется вместе со своим другом. – Прости! Неудачно вышло, да? Но ничего, такой леди, как ты, не привыкать ведь?

И снова шквал смеха.

– Ага, да, ребят, очень забавно, – киваю, высоко задрав подбородок. – Пусть не думают, что меня их шутка хоть как-то задела. – И так по-взрослому, главное!

Поднимаюсь на ноги сама, отряхиваюсь и решительно шагаю дальше по дороге. Отдохнула и хватит. Этим я интересна только как предмет развлечения. А еды все равно нет.

– Эй! Ты куда?! – спрашивает один из весельчаков.

– Вперед! – говорю, активно жестикулируя. Бесят они меня. – Разве не видно?

– Я думал, что ты тут обитаешь, побираешься. В траве полно зайцев, ими и питаешься, – добавляет он удивленно.

При мысли о мясе спотыкаюсь о камень. Эх, сейчас бы зажарить вкусную сочную зайчатинку на костре. Но, мечты, мечты.

– Нет, ты ошибся. Я под этим деревом не живу, просто присела отдохнуть.

Разбойники подстраиваются под мой шаг и едут рядом. На лошадях! А девушка вынуждена топтать ножками.

– И куда теперь? Там столица дальше, в нее податься? Скажу, как знающий человек, все вакантные места попрошаек заняты. Отбиваться, что ли, будешь? Так ты хилая больно.

Тяжело вздыхаю. Ножик, жаль, остался торчать в дереве, а то я бы показала им, какая я слабая.

– До столицы будет академия магии вообще-то. Она как раз стоит на окраине, – поясняю тоном лектора.

– Ты туда собралась? Думаешь, адепты на хлебушек подадут? – спрашивает второй и чуть ли не выпрыгивает от удивления из седла.

– Ага, все именно так! По крайней мере, пара адептов мне точно обязаны хлебушек подать и на хлебушек тоже! – раздраженно огрызаюсь.

– А ты не обычная, – говорит он. – Если не была такой страшной, я бы влюбился.

– Кхе-кхе, – от шока кашляю. – Спасибо, наверное.

Не знаю, может, стоит обидеться, но прозвучало больше, как комплимент.

– Ладно, давай уже, залезай ко мне, довезем тебя до академии, – предлагает второй и снова протягивает руку.

Подозрительно смотрю на нее. Опять падать не хочется.

– Эй! Она мне понравилась, прочь лапы! – кричит тот, что влюбиться собирался. Далее он хватается за талию и сажает в седло перед собой. – О! А ты не воняешь совсем! В речке купалась не так давно, да? Я ожидал худшего.

После этого замечания мне хочется увидеть себя в зеркале. Это ж как я выгляжу, если получаю подобные комплименты?

– Спасибо на добром слове, только не могу сказать то же о тебе, – произношу, чуть сморщив нос.

– А, да, погоня была у нас от людей Мартина, пришлось чуть попотеть, – довольно поясняет разбойник.

– Погоня? Они вас хотели поймать? – пытаюсь сделать максимально незаинтересованный вид.

– Нет, они девчонку потеряли, об этом вся округа говорит, а мы просто под горячую руку попались.

– Ммм, – глубокомысленно киваю и замечаю, что второй разбойник подозрительно смотрит на меня. – Погода хорошая, да? Дождя давно не было, на улице приятно сейчас жить.

Срочно меняю тему, а то еще поймут, что я и есть сбежавшая девчонка Мартин.

– Да, милая, ты права, – мой наездник нежно выдыхает фразу в затылок, – тяжело тебе приходится. Но ничего, мы с Роджером подкопим немного денег, и я смогу тебя забрать. Ты, главное, продержись до этого момента.

– Ага, обязательно, – кошмар, еще один горе-поклонник.

Далее мы едем молча. Второй разбойник, к счастью, больше не пялится. Решил, наверное, что благородная леди не стала бы ехать в обнимку с незнакомцем.

– Академия! Приехали, крошка, – громко оповещает мой водитель.

Растеряно смотрю вперед, как это я ее раньше не заметила? Должно быть, езда укачала, и я снова приснула.

– Да? Это точно она? – напряженно уточняю.

Мне ошибиться никак нельзя. В любом приличном доме попрошайку побьют. Так что, только в академию проситься.

– Она. Трэвис прав, – вступает в разговор Роджер. – Я однажды проник к ним внутрь, только снаружи кажется, что там всего лишь особняк, на самом деле несколько больших зданий, территория огромная. Они иллюзией закрываются от непрошенных гостей.

– О! Ясно, спасибо. Было приятно познакомиться, благодарю за помощь, – быстро соскакиваю на землю и подбегаю к воротам.

Хм, и что дальше?

Оборачиваюсь назад, мои сопровождающие стоят.

– Давай, мы посмотрим, – произносит Роджер, едва сдерживая смех.

– У тебя все получится, милая! – Трэвис бесит почему-то сильнее.

Но, к счастью, они привлекают внимание стражников, двое из которых спешат к воротам.

– Кто такие? Мы не подаем милостыню!

– Эм, уважаемые, я леди Даля Мартин, прибыла на обучение по приглашению самого ректора, – улыбаюсь максимально любезной улыбкой.

Они смотрят на меня некоторое время, а потом смеются в голос.

Да что это такое! Мужчины совсем разучились адекватно на дам реагировать!

– Ага, а я герцог, а он граф, – говорит один из стражников сквозь смех.

– Да, мы тоже ей сразу сказали, что не прокатит, – поддакивает сзади Роджер.

И тут меня накрывает. Что ж, сами напросились!

Поднимаю руки вверх, сосредотачиваю всю имеющуюся злость в ладонях и произношу боевое заклятие, направляя силу на ворота.

Раздается взрыв, решетка гнется и слетает с петель. Испуганные стражники на земле. А к нам мчатся другие.

– Ну! Теперь, я полагаю, могу войти?! – и ступаю внутрь, как королева.

– Кажется, Трэвис, она не станет с тобой жить, – комментирует Роджер.

Глава 7

Прохожу внутрь и успеваю сделать несколько шагов, как меня хватают не пострадавшие стражники.

– Окружаем ее! – приказывает один из них. – Все внимание на руки, парни!

Выставили какой-то опасной рецидивисткой.

– К ректору поведете? – спрашиваю, смиренно хлопая глазками.

Сопротивляться, наверное, плохая идея. Пусть люди выполняют свою работу.

– Да! Он решит, сдать тебя городским властям или оставить ремонтировать забор. Ишь, чего удумала! Леди она благородной прикинулась! Ха!

Что за идиот. Качаю головой, но молчу.

– Хорошо, так и быть, ведите к начальству, – преувеличенно грустно вздыхаю. – Эй! А это зачем?

Мне на руки надевают тяжелые браслеты с замком.

– Чтобы не учудила ничего по пути, это блокирует магию, – поясняет один из стражников.

– Льюис! Зачем ты с ней разговариваешь?! А вдруг она еще и гипнозом владеет, как болотная ведьма!

– Да, извините, начальник, – бедный парень опускает глаза в пол и дрожит.

От страха, что ли? С болотной ведьмой меня раньше не сравнивали. Всегда казалось, что это мифические существа, придуманные для запугивания необразованного народа. Правда, наг в лесу тоже необычное явление, но я его встретила.

С почетным конвоем из целых пяти стражников меня ведут к зданию. Я успеваю лишь мельком оценить красоту и величие постройки. На крыльцо массово высыпают адепты и перетягивают мое внимание на себя.

Они возбужденно переговариваются и указывают то на забор, то на меня. Кажется, я теперь знаменитость.

– Ам! Пальцем не тычь в ведьму, а то укушу, – вхожу в образ и грожу одному особо невоспитанному адепту.

– Не трогай меня, тварь, – говорит он брезгливо, но руку убирает.

– Ах ты ж! Сейчас проклянусь по-нашему, по-болотному! Ни с одной девушкой не сможешь быть! – возмущенно причитаю. Стражники почему-то остановились, не тащат вперед. Видать, тоже интересно, куда наш диалог выведет. – Если ты понимаешь, о чем я.

Добавляю, подмигивая. А парень чуть не падает в обморок от страха. Проняло. Хорошо я играю.

– Идемте дальше, мальчики, – говорю стражникам, как будто я хозяйка, а не заключенная.

– Да, да, идем, – они послушно двигаются вперед, тщетно сдерживая смех.

Больше в меня никто пальцем не тычет, просто вежливо глазекуют. А я, в свою очередь, очень хочу увидеть Вальдемара и Реджинальда, они ведь все еще здесь?

И сколько бы я себе не говорила, что стремлюсь в академию исключительно обучения и независимости ради, эти двое постоянно всплывают в голове.

Мы проходим, наверное, половину корпуса, поднимаемся на третий этаж и только потом останавливаемся у дверей ректора.

Хм, это явно не его личные покои, а кабинет. Что логично, конечно.

В голове всплывают воспоминания, как я через окно вторглась к ректору. Кстати, здание мне тогда казалось выше. Но, наверное, то был другой корпус, и какая-нибудь магия иллюзий и искажений в действии. Они в этом сильны.

– Анжель, здравствуй. Мы поймали нарушительницу. У себя? – спрашивает один из стражников, указывая глазами на дверь.

– У себя, – отвечает девица, растерянно хлопая глазами.

Да, наша компания впечатляет. Одна я в кандалах чего стою!

Приосанилась и иду дальше, как звезда.

– Ректор Нотт, – кланяется стражник, – поймали разбойницу, ее два сообщника остались за территорией. Думаем, что целью был вооруженный набег на академию.

– Я с теми двумя не банда! Они меня просто любезно подвезли, – откидываю назад волосы и высоко вздергиваю подбородок.

– Девушка взорвала ворота! – возмущается стражник. – С корнем их выдернула!

– Оставьте нас! Я сам разберусь, спасибо, – приказывает Нотт. И когда все уходят, добавляет. – Что ж, рассказывайте, юная леди. С удовольствием послушаю вашу версию событий.

– Ректор, адептка Далия Мартин прибыла на обучение! – докладываю, вытянувшись по струнке.

Мама всегда говорит, что главное – это произвести впечатление. Хоть мы и не в первый раз встречаемся, все равно нужно держать лицо.

– Почему вы в таком виде, Мартин?

– Со свадьбы сбежала. Испачкалась немного.

– Ворота мои зачем сломали?

– Стража не пускала внутрь, не верили, что я леди.

– Немудрено, я сам вас не сразу узнал, – усмехается ректор. – Но повеселили, да и сила ваша впечатляет, можно сказать, приняты без вступительных экзаменов.

– Так девушки их вроде и не сдают.

– Да, вы правы. Поэтому, в качестве исключения, почините ворота. Посмотрю, чему дома научились.

Он издевается!

– Ладно, как скажете. Но я принята, да?

– Да, идите, Анжель покажет вам комнату.

Выхожу из кабинета ректора, но меня тут же хватают с двух сторон мужские руки.

– Ты все-таки решила нас навестить? – довольно улыбаются Реджинальд и Вальдемар.

А я понимаю, что попала.

Глава 8

– Эм, нет! Вовсе не вас! Я приехала на учебу! – собираю всю волю в кулак, чтобы принять независимый вид.

Но предательский румянец сдает меня с потрохами.

– Да? И ты даже нисколько не думала о нас? Ни об одном? – Реджинальд придвигается ближе и шепчет на совсем неприличном расстоянии.

Мой взгляд невольно падает на его губы, и самообладание куда-то уходит. В голове всплывает наш поцелуй. Мой самый первый в жизни поцелуй!

– Если она и думала, то точно не о тебе! – Вальдемар отпихивает своего друга.

А ко мне возвращается ясный рассудок.

– Да! Отойдите! Я пришла на учебу! – делаю еще одну попытку.

– Кстати, Далия, что за вид? Сражалась со стадом разъяренных носорогов?

– Нет. Сбежала со свадьбы, потом обнималась в лесу с нагом, но решила не становиться его королевой, и пришлось двигаться дальше пешком, – пусть не думают, что они единственные мужчины на свете.

– О, сильно. Далия – королева нагов, звучит, – Реджинальд прыснул от смеха. – Ты хоть историю правдоподобней придумай в следующий раз.

– Но я не лгу! – топаю от досады ногами.

– Кхе, кхе, – нас прерывает секретарь ректора Анжель. Где только ее черти носили все это время?! – Я прошу прощения, но адептка Мартин должна разместиться в жилом блоке. Другого времени у меня не будет, чтобы помочь.

– Я иду! – поднимаю вверх руку и протискиваюсь между парнями. Прикосновение вызывает странный жар в теле. Машу головой, прогоняя стыдные ощущения. – Я готова заселяться, Анжель.

Девушка с прищуром смотрит на нас троих, а потом просто кивает.

– Хорошо, идем, Мартин. Остальных попрошу удалиться! Мы отправляемся в женскую половину! – произносит строго она.

– Ха, как будто мы в ней никогда не были, – усмехается за моей спиной Реджинальд.

– У третьего курса сейчас урок по самоконтролю! Мне кажется, вам двоим не стоит его пропускать! – Анжель сильнее повышает голос.

– Да пожалуйста, – закатывает глаза Вальдемар и тянет своего друга на выход. – Мы потом найдем тебя, Далия, не переживай.

И на прощание они подмигивают мне и посылают воздушный поцелуй секретарю ректора.

– Что за позыры, – рассеянно произношу. – Ой, я вслух это сказала. Извините, давайте уже заселимся.

Моя шея и лицо покрываются красными пятнами от смущения. Что обо мне подумает эта девушка? Вид и так не располагает, да еще и поведение компрометирует.

Мы с Анжель идем молча. Я мучительно подбираю слова, чтобы обелить свою репутацию, а она возмущенно фыркает на каждого адепта, попадающего на пути.

– Зря стараетесь, – говорю после десятого любопытного, – им всем хочется поглазеть на меня. Вряд ли у вас часто взрывают ворота, чтобы попасть на учебу.

– Ты права, обычно из академии норвят сбежать в город, а не наоборот. И ко мне можно на ты, – улыбается Анжель.

– Эм, спасибо.

Хотя не знаю, за что. Наверное, за то, что разговаривает со мной нормально. Все-таки волнительно оказаться в академии среди незнакомцев.

– Да не за что, – смеется девушка. – Ты бы видела свое выражение лица. Расслабься!

– Ага, обязательно, как-нибудь попозже, – смущенно бормочу своим ботинкам.

Как тут расслабиться?! Да я завтра помирать от стыда буду, я себя знаю. Сначала ничего, уверенность прет, ведь дела делать надо. А потом отходнячок в виде противных мыслей: «какой позор», «и это видели все», «не могла придумать что-то менее заметное». А еще и распутницей выставилась перед Анжель.

– Вот твоя комната! Та-дам! – моя сопровождающая открывает дверь и заходит внутрь. – Это гостиная, тут можно перекусить, но все адепты предпочитают есть в столовой. С самостоятельным приготовлением пищи проблемы, практически никто не умеет, и ректор приказал не снабжать ингредиентами адептов. Так что теперь только в город отправляться. Дальше спальня, здесь все понятно. И ванная с уборной.

– Это все мое? То есть мне? – спрашиваю удивленно. – Соседок не будет?

– Нет. Девушек слишком мало, корпус наполовину пуст, так что каждая живет, как королева. Здорово, правда? – улыбается Анжель.

– Действительно, спасибо, – киваю заторможено.

– Ладно, располагайся, – она поворачивается к двери. – а я пойду. Ах да, платье-форма уже висит в шкафу, тебе, наверное, хочется пойти на ужин в чем-то менее привлекающем внимание.

– О да, это точно! – выдыхаю с облегчением.

Одна проблема решена.

– И, Далия, не мое это дело, да и многие девушки так поступают. Но ты бы держалась подальше от адептов-мужчин, – Анжель переминается с ноги на ногу. – Ты ведь еще не подписывала договор на обучение с ректором?

– Нет. Но я и не собиралась что-то с кем-то иметь! – спешу заверить.

– Подожди! Я не о том. Просто если ты с кем-то будешь близка, то договор аннулируется. Понимаешь? Академия тебя уже не защитит, – Анжель краснеет до корней волос.

– О! Я поняла, кажется. Но ты не переживай, я не собиралась.

– Верю. Но адепты бывают весьма убедительны.

Глава 9

– Мамочка! – испуганно отшатываюсь от зеркала. – И вот так я хожу целый день. Какой кошмар.

Платье в пятнах от земли, как и лицо с руками. Подол разодран, прическа напоминает ведьминские заросли.

Погружаюсь под горячий душ. Только он способен исправить мой внешний вид. Интересно, а обувь мне тоже положена, или так и ходить в подростковых ботинках.

Возвращаюсь в спальню другим человеком. Кажется, я снова леди. Даже перед отцом не стыдно было бы появиться, но лучше не стоит. Я напишу чуть позже маме, объясню ситуацию, она поймет. Наверное. Со временем точно придется смириться.

Эх, и почему так сложно? Почему женщина должна постоянно оглядываться на мужчину, будь то отец или брат, или муж.

– Симпатичное, – достаю из шкафа форменное платье и прикладываю его к себе.

Темно-синее с голубой оборкой по низу. А я–то думала, что адепки ходят в чем–то черном и балахонистом. Но нет, по факту обычное платье, только выреза нет.

Туфли тоже находятся, к счастью. Моего размера! Не иначе магия, или просто ждали новую адепку, а нога у меня стандартная, такая у большинства девушек.

– Что ж, пора идти на ужин. Я справлюсь, – говорю своему отражению в зеркале, заправляя за уши волосы.

Причесок никаких не хочется, это настоящая удача, что я смогла распутать колтуны и не остаться лысой.

Выхожу в коридор и осматриваюсь. А куда идти я ведь не спросила, и Анжель не сказала. Но ноги быстро приводят к людям, которые, о, слава свету, не смотрят на меня круглыми глазами и не перешептываются. Я сливаюсь с массой.

Толпа приводит меня в столовую, я вовремя вышла из комнаты. Молча пристраиваюсь в конец очереди на раздаче. Питание же бесплатное, я надеюсь.

– Смотри, новая младшекурсница, – произносит мужской голос совсем рядом со мной.

– Ага, свежее мясо, – вторит ему другой и смеется.

Это обо мне?! Оглядываюсь украдкой. Кажется, обо мне. Но как они поняли?

Присматриваюсь к платьям других девушек, а оборка–то не у всех голубая, есть зеленая и красная. Теперь понятно, голубой – цвет первого курса.

– Милая, ты же знаешь, учиться не обязательно, ты довольно хорошенькая, можешь сразу прийти мне постельку согреть, – громко шепчет первый парень.

– Да, а потом и ко мне заскочишь, мы с ним соседи, не заблудишься, – добавляет второй.

Народ в очереди начинает прислушиваться. А я все еще пытаюсь игнорировать происходящее.

– Так что, придешь? А иначе зачем ты здесь на неделю раньше, первый курс обычно прибывает ровно к занятиям, вам не нужно практику проходить.

– Она решила устроить себе личную практику в мужском блоке, не иначе.

Эти двое говорят уже в полный голос. Людям вокруг все интереснее, кто–то откровенно плятится. Нет, кажется, игнором не отделаюсь.

– Давай, красотка, скажи нам «да» и разойдемся, – первый приобнимает меня за талию.

– Лапы убрал! – говорю строго. – Живо!

– А не то что? – он усмехается. – Ты зеленая совсем, ничего не умеешь.

Глубокий вдох, выдох. Сосредотачиваю энергию в правой ладони и резко выпускаю ее с визгом.

– Ие-ха! – парня отбрасывает назад прямо на чей-то стол. – Простите, ребята! Я не хотела испортить вам ужин, – извиняюсь и поворачиваюсь к типу номер два. – Ты сам отойдешь или помочь, как твоему другу?

– Сам, – он поднимает руки перед собой, – я все сам, – он делает шаг назад и останавливается. – Хотя, ты знаешь, нет, я передумал.

В его руке формируется голубой импульс. Ой-ей, это что-то боевое, а защиту я не изучала.

Он отправляет его в меня. Реагирую моментально – отбиваюсь подносом.

– Слабенько, не солидно, – качаю головой, а половина столовой смеется.

– Ну, держись, – парень стискивает от злости зубы и формирует теперь красный импульс.

Кажется, стоит валить.

Бросаю в парня поднос и бегу. Но далеко уйти не получается – врезаюсь в кого-то.

– Простите, но мне срочно надо, – этот кто-то держит меня за плечи.

И тут над нашими головами пролетает пульсар и врезается в стену.

Побелка обваливается, народ пригибается и визжит.

– Адептка Мартин, вы снова разрушаете мою академию? – поднимаю глаза, а держит меня, оказывается, Нотт.

– Ой, ректор, я все могу объяснить! Я не виновата!

Глава 10

– Да неужели? – Нотт прищуривается и внимательно смотрит на меня. – Но только с вашим появлением количество происшествий увеличилось сразу на сто процентов. Статистику мне портите, адептка!

– О, ректор, здравствуйте, – подбегает тот парень, что попал в стену. – А я тут мимо проходил. Приятно было повидаться, до свидания.

Пытается он срулить. Но еще до того, как я собираюсь истерично закричать, что вот он виновник, Нотт сам останавливает его.

– Стоять, Роджерс! Объясниться не хотите?! – ректор, наконец, переводит свой взгляд на моего обидчика.

– Эм, я практически закончил отчет по практике, завтра к вечеру он будет лежать на вашем столе, – бледнеет парень.

– Нет, не будет, – спокойно говорит Нотт. – Постой здесь, Мартин, с тобой еще поговорим. А ваш отчет, Роджерс, я не увижу завтра, поскольку жду в шесть утра в столовой, будете делать ремонт и наводить порядок. Желательно, успеть все к завтраку. Я проверю.

– Понимаете, я не виноват! Она меня вынудила!

Ничего себе, какой наглый. На девушку все спихивает и не стыдно! Злобно фыркаю в его сторону.

– И каким образом Мартин вынудила вас уничтожить *мою* столовую?! – тон ректора становится очень опасным.

Я бы на месте Роджерса убежала, поджав хвост, а он ничего, стоит. То ли инстинкта самосохранения нет, то ли он дурак.

– Она отшвырнула моего друга на стол! Ребята подтвердят, она первая начала! Я всего лишь оборонялся.

– Я напишу вашему отцу, Роджерс, о карьере мирового защитника можете забыть. Все, свободны, – он отмахивается рукой от парня, как от назойливой мухи, и поворачивается ко мне. – А вас, Мартин, попрошу пройти к себе в кабинет.

И в голове сразу звучит музыка из траурного марша. Капец, за что меня–то снова?!

Идем в кабинет в полном молчании. В голове крутится куча разных мыслей. Изю всех сил держу их при себе. Но они прорываются, я честно пыталась.

– Вам не кажется, ректор, что это не педагогично столько вызывать одну и ту же адептку. Что люди подумают?!

А если он меня сейчас выпрет? Скажет, мол, так и так, но я понял, что с вами, Мартин, слишком много проблем. Отправляйтесь обратно домой к своему рыжему жениху.

– Что я очень строгий руководитель, а вы злостная нарушительница спокойствия, – флегматично отвечает Нотт. – Проходите, Анжель ушла отдыхать. Это мне нерадивые адепты не дают спокойной жизни.

Бочком захожу внутрь, готовая бежать в каждую секунду. Если начнет отправлять к родителям, забаррикадируюсь в своей комнате. На несколько дней меня хватит, а там, может, переживает.

– Послушайте, я, правда, не хотела, я игнорировала до последнего! Но эти два адепта, вы бы слышали, что они говорили! Слово я какая–то дешевка, а не леди в черте–каком поколении! – разгорячилась я. Главное, не давать Нотту говорить, тогда больше шансов остаться. – Да и не важно это, кто аристократ, а кто нет, каждая девушка достойна уважения! Будь то уборщица или королева, роли нет!

Какая речь. Штаб по защите прав женщин организовать, что ли.

– Вы все сказали? – кажется, ректор не впечатлен. Нужно поднажать.

– Нет! – топаю ногой. – В каком мире мы живем?! Двое наглецов могут подойти и пристать в столовой! И это хорошо, что там оказалась я! Я хотя бы постоять за себя могу. А многие девушки не могут!

– Да, я видел два поломанных стола. Вместе с воротами попрактикуетесь завтра в собирании мебели. Я выдам двух помощников, проштрафившихся адептов у меня хоть отбавляй. А пока подпишите договор, – Нотт протягивает мне бумаги.

Беру ее на автомате и вчитываюсь в название.

– Что это? Договор на обучение? Я не отчислена? – спрашиваю удивленно.

– Очевидно, нет.

– Ура! Спасибо вам большое! – прыгаю чуть ли не до потолка, разбрасывая листы договора. – Ой. Я приберусь.

– Да, пожалуйста, – ректор с невозмутимым видом присаживается за стол и утыкается в какую-то книгу.

Некоторое время работаю молча, но не выдерживаю, любопытство мне не даст спать. А в другой день доставать Нотта не хочется.

– Сэр, я извиняюсь, – начинаю деликатно, – но мой отец, он был в академии? Просто понимаете, мы с родителями так и не достигли взаимопонимания относительно моей учебы, поэтому, может, мне завтра не чинить ворота? А то их снова могут поломать.

– Чинить, Мартин, ваш отец уже был у меня, вы разминулись. И он, кстати, оставил здание академии целым. Идите уже к себе и постарайтесь без приключений.

Глава 11

Я впервые в месте, где нет ни родителей, ни тетушки, ни какого-то еще надсмотрщика. И, конечно, хочется пуститься во все тяжкие. Осмотреть окрестности, не только академные, но и в столицу выбраться.

Поскольку над головой словно висит меч, который вот-вот упадет. И свободы больше не будет. Отправлюсь вновь под чье-то крыло. Эти мысли не дают спокойно спать.

Но утром вместо прогулки я встаю и плетусь в столовую, ибо мебель сама себя не починит!

– Приветствую, – вежливо здороваюсь с единственным человеком в зале.

Повара, по идее, за стенкой, их не видно.

Парень оборачивается и смотрит на меня, как на что-то очень противное.

– А, это ты, знала бы, не здоровалась, – произношу, узнав Роджерса.

– И тебе не хворать, – сверкая злобно глазами, отвечает он.

Немного не по себе от того, что мы сейчас совсем одни. Вчера люди, пусть и не вмешивались, но были свидетелями конфликта.

Подхожу к поломанным столам и пытаюсь поднять столешницу одного из них. Тяжелая зараза. А чары левитации я не изучала. К тому же, не факт, что смогла бы ее поднять ментально. Маг не способен выдать больше, чем может его физическое тело. Исключение – боевые заклятия. Но швырять столешницу в стену явно не стоит.

– Что, не по силам задачка, да? – Роджерс подходит ко мне сзади. – Я мог бы помочь.

– Снова намеки, или ты типа исправился? – резко оборачиваюсь, некомфортно стоять спиной к парню.

– А как бы тебе хотелось? – ухмыляется он.

По глазам вижу, что не исправился.

– Мне бы хотелось, чтобы каждый занялся своим делом. Стена, я смотрю, еще не обрела свежую побелку, – киваю за спину Роджерса.

– Ничего, обретет. А вот тебя мне хочется наказать сейчас, – он понижает голос.

– Шуточки, да? Я умею обороняться, – произношу уверенно.

Сама делаю шаг назад. По спине ползет липкий страх.

– Ты попробуй, я заблокировал всю магию в зале, теперь только моя физическая сила против твоей, – нехорошо усмехается он.

– Ч-что за бред? – делаю еще шаг назад и одновременно пытаюсь сформировать боевой импульс. Ничего. – Зачем тебе это надо? Ты уже получил наказание! И я тоже. Мы квиты!

– Ни черта мы не квиты! Меня лишили планов на будущее! Я защитником собирался стать! – кричит Роджерс.

– Извини, но защитник из тебя такой себе, – правильно, шуми, глядишь, кто-то да услышит нас.

– Ты знаешь, сколько они зарабатывают? А еще можно получить повышение и уйти в правление! Им толковые люди всегда нужны, а я именно такой. Моральные качества – ничто.

Он продолжает наступать, а я отступать. С тоской оглядываюсь по сторонам, стулом отбиваться? Не факт, что подниму. Они у них вон какие, из рубленного дерева. Не могли пустотные конструкции использовать.

– Ну ничего, это же не единственная служба, где много платят, – пытаюсь отвлечь Роджерса разговором.

Эх, и вилок с ножами нет, все на раздаче лежат, а мы в противоположный конец движемся.

– Не единственная, да, – кивает он, – но только эту работу уважает мой отец! А так как я младший сын, наследство мне не светит. И билет в счастливое будущее забрала ты!

Он тычет в меня пальцем, как истеричка. Что это за поведение?! Вроде взрослый парень.

– Послушай, я ничего у тебя не забирала! Я вообще предложила разойтись, вспомни! – поднимаю руки перед собой. – Это твой друг меня лапал, он и получил. Чего ты вмешался, я не знаю!

Ой. Упираюсь в стену. Приехали, блин.

– Вчера не ушел и сегодня никуда не денусь, – ухмыляется он и в один прыжок преодолевает расстояние между нами. – И ты не уйдешь.

Я оказываюсь прижатой к стене. Страх мешает думать, ужас сковывает горло. Что делать?

...

Глава 12

Несмотря на то, что отец в последний год отчаянно мечтает выдать меня замуж, воспитание он дал всестороннее.

– Не все мужчины ведут себя, как джентльмены, принцесса. А потому, и ты не всегда должна быть леди. Умение постоять за себя нужно не только прислуге, – в голове зазвучал голос папеньки.

– И что делать? Магию ты мне запрещаешь, – ответила я ему тогда.

– Нужно полагаться на собственные силы, а не магию, дочь! У каждого мужчины есть три слабых места, в которые даже слабая девчонка способна нанести удар. Становись передо мной и запоминай – глаза, горло, пах!

Помнится, последнее слово вызвало тогда приступ смеха. Да, молоденькие девчушки и не с такой глупости смеются.

А теперь я смотрю на Роджерса и пристально оцениваю его слабые места. Мои руки этот гад зажал, но коленки – то еще при мне, верно?

– Далия! Звезда наша, ты где? – двери столовой открываются и входят Реджинальд с Вальдемаром.

Роджерс отвлекается всего на секунду, но этого хватает, чтобы нанести удар. Четким движением, как будто полжизни тренировалась, попадаю острой коленкой в пах придурка.

– Получи! – гневно произношу.

Парень сгибается пополам, но ненадолго.

– Ах ты ж! – распрямляется он и хватается меня за волосы.

– Ааа! – визжу от боли.

Все идет не так! Он обязан был согнуться, а я успеть убежать.

– Убери свои руки от нее, – к счастью, к нам подбегают Реджинальд с Вальдемаром.

Один отпихивает Роджерса, а второй обнимает меня.

– Все хорошо, милая, не плачь. Он больше не тронет тебя, – Вальдемар гладит по волосам.

От шока не сразу чувствую слезы, градом катящиеся по щекам. Иногда я веду себя, как нормальная девушка.

– Я разобрался с придурком, идемте отсюда? – подходит Реджинальд. – Он такой слабый, только с девчонками может драться. Фу, позор!

Он плюет в сторону валяющегося на полу парня.

– Не могу, – говорю, всхлипывая, – должны помощники прийти, я столы не смогла починить.

– Уже все в порядке, мы их за секунду вернули в нормальный вид, – отмахивается Вальдемар. – Идем, принцесса, нас назначил Нотт твоими помощниками.

На секунду зависаю и молча смотрю на парней.

– Серьезно? – неверяще выгибаю бровь.

– Абсолютно, – они синхронно кивают. – Он затаил на нас обиду, когда считал, что мы покушались на него. И теперь постоянно заставляет что-то отрабатывать.

– Мальчишки! Как мне повезло с вами! – кидаюсь обоим сразу на шею.

– Эм, ладно тебе, ничего особенного вроде не произошло, – они смущаются, даже всегда наглый Редж. – Пойдемте отсюда? Пока ты нас раздевать не начала.

Без колкости он не может.

– Такой момент испортил, – отстраняюсь и бью наследничка в живот. – Думаешь, участвуешь в гонке за трон, так можно говорить что угодно?

– Милая, я ведь тебе нравлюсь именно таким, – он ухмыляется и кладет руку мне на плечи. – Но не бойся, я подожду, топорно действовать, как Роджерс, не буду.

– Иди ты, Редж, – отпихивает друга Вальдемар. – Не приставай к Далии, она и так натерпелась. Или мне нужно тебе морду начистить, чтобы руки держал при себе?!

– Эй, полегче, ты что?! Я твой лучший друг, между прочим! И единственный, так-то, – возмущается блондин.

– Не единственный. Я его друг, – влезаю я, но Вальдемар смеряет меня таким странным взглядом, что я сразу жалею о своей реплике.

– Уходим! – строго говорит он и поворачивается к выходу.

Что не так я сделала?

Глава 13

– Эм, спасибо, – произношу спустя целых пять минут молчания.

Тишина меня напрягает. Я не понимаю, что разозлило Вальдемара в моих словах.

– Пожалуйста, принцесса, всегда к вашим услугам, – Реджинальд отвечает шутливый поклон.

Что за человек, то холодный и надменный, а то лучится весельем.

– Ага, всегда. Только было бы неплохо, если бы ты не попадала больше в такие ситуации.

Мы не можем караулить тебя вечно! – огрызается брюнет.

Что это с ним? Вроде он всегда уравновешеннее и милее своего блондинистого друга.

– Да не надо меня караулить. Я практически сама справилась, – отвечаю.

– Что? Сама?! – Вальдемар резко останавливается и поворачивается.

– Да! – чуть вздергиваю подбородок. Что происходит? То он по голове меня гладил, а то чуть ли не кричит. – Я ударила Роджерса между ног и попала!

Поднимаю вверх указательный палец, как бы ставя восклицательный знак.

– Попала она. Ты только разозлила его сильнее! А знаешь, что делает раненный злой зверь? – Вальдемар навис надо мной. – Он в два раза агрессивнее! Дерется не на жизнь, а на смерть!

– Ну ты сравнил, где Роджерс, а где зверь, – вмешивается Реджинальд.

– Все равно, нужно бить на поражение или не бить вовсе! – дракон часто моргает, как будто очнувшись от наваждения. – Ворота не ждут, идем.

Он вроде успокоился, а у меня внутри все кипит. Это какой-то психологический прием, чтобы больше слезы не лила? Потому теперь мне хочется поругаться, желательно с Вальдемаром.

– Я не пойму, у тебя какое-то драконье несварение или что? От чего ты взъелся на меня?! Я вроде как жертва! – не сдерживаюсь, начинаю разговор по новой.

Редж закатывает глаза. Мы, кажется, его напрягаем.

– От того, что я не хочу видеть тебя жертвой! – брюнет снова разворачивается ко мне.

– Так не смотри! – кричу в ответ.

– Не могу! Как иначе я смогу спасти тебя, – он резко замолкает. В его глазах мелькают непонятные чувства и эмоции, я не могу их понять. – Я просто испугался, что мог не успеть.

– Но ты успел, – произношу и нежно глажу дракона по щеке. – Все хорошо, ты спас меня.

Между нами возникает понимание и притяжение.

– Эй! Вообще-то Роджерса побил я, ты его поле защитное уничтожил и столы починил на нервах за секунду, – вмешивается Реджинальд и разрушает момент.

– Да, ты прав, – моргает Вальдемар и отворачивается, – а потому забор чинишь ты. Хватит с меня ремонта на сегодня.

Мне становится холодно от того, что брюнет больше не рядом. И я с беспокойством загоняю мысли об этом вглубь сознания.

– Расслабьтесь, я сама справлюсь. В конце концов, мне поручили.

На улице еще пока свежо, но солнце уже активно согревает все, до чего смогло добраться. На воротах стоят вчерашние стражники. Приветливо машу им.

– Привет! А я опять к вам! – произношу радостно.

Как родненькие они мне, честное слово. Так вчера торжественно вели к ректору.

Но они вздрагивают и поднимают свои пики над головой.

– А-хах, – смеется Реджинальд, – умеешь ты произвести первое впечатление.

– Иди ты, – отвечаю, насупившись. – А вы расслабьтесь, я чинить пришла, а не разрушать.

Но доверия ко мне нет. Все время нашей с Вальдемаром работы, блондин не участвовал, валялся на травке рядом, стража не сводит с меня настороженные взгляды.

Дракон преувеличенно вежлив, разговаривает только по делу. Мне такая отстраненность не нравится, особенно, после ощущения тепла рядом с ним. Но я молчу. Нужно завершить с чертовым забором, а не устраивать представление зрителям.

– Фух, кажется, закончили, – говорит Вальдемар спустя час. – Было интересно.

– Да, ты прав, – улыбаюсь ему и случайно задеваю рукой. – Ой, прости.

Тут же в голове воскрешается прикосновение к лицу брюнета. Ладонь покалывает от желания повторить.

– Ты молодец, – дракон снова странно смотрит, – много дома выучила.

– Старалась, – румянец покрывает мои щеки.

– Не смущайся, ты, правда, умница, – он берет упавшую мне на глаза прядку и заправляет ее за ухо.

И снова тепло, только теперь вместе с разрядом молнии...

Глава 14

Сегодня первый день занятий, и я ужасно нервничаю. Постоянно одергиваю форменное платье и заправляю волосы за ухо. В голове тут же всплывает картинка, как это делал Вальдемар. Эх, больше мы с ним не виделись. Ни с драконом, ни с его другом.

Оба, как в воду канули. Избегают меня, даже в столовой ни разу не встречались за неделю.

Но, наверное, это к лучшему. Слишком наши отношения нестандартные. Слишком много мурашек возникает на моем теле, стоит им оказаться рядом.

А это неправильно. Я договор подписала на обучение, должна хотя бы год честно отпахать на благо академии. Ректор глаза закрыл на отсутствие допуска от родителей, сам себя прописал в мои опекуны.

И, неужели, я махну хвостом и променяю силу знаний на силу любви? Тем более, я не знаю, есть ли она, любовь, или мне привиделось. У мужчин–то все по–другому устроено в голове. Так всегда говорит маменька.

Маменька... Эх. Она мне не написала. А я надеялась. Тоже разозлилась? Простит или нет?

Отец домой вряд ли примет. И потому идем на учебу, а не о брюнетах и блондинах мечтаем.

Выхожу в коридор и захопываю дверь. Закрывать на ключ не надо, магия академии не позволит зайти внутрь не мне. Она только владельцев пропускает и тех, кого они сами пригласили.

В коридоре людей мало, народ предпочитает вставать впрытик ко времени. Я хорошо изучила академию и привычки адептов за дни одиночества. Жаль, в столицу не удалось вырваться погулять, я очень рассчитывала на это. Но...

– Леди Мартин, мы вас не выпустим за пределы территории. Адептам разрешается выходить только в строго отведенные для этого дни, – прозвучал в голове голос стражника.

– Хорошо, а день этот когда будет? – тогда я еще не теряла надежду.

– Нам неизвестна точная дата, но однозначно после начала учебы. Так что, если вы не собираетесь снова ломать ворота, то в столицу вам не попасть. Мне жаль, – хотя, сочувствующим он не выглядел, скорее злорадным.

Но ничего, я обязательно отыграюсь. А сегодня еще и с однокурсниками познакомлюсь, скорее бы!

Столовая встречает тишиной, мало таких, как я, ранних пташек. Или, скорее, нервных пташек.

Встаю на раздачу, подавляя зевок, за высоким рыжим парнем. Ого, много он ест, не то что я, с утра аппетита не особо.

– Ой, извините, – случайно толкаю парня, от чего тот оборачивается. – Ты?! – громко восклицаю и роняю на пол поднос с тарелкой каши. – Но как?! Я не вернусь домой, так и знай!

Встаю в позу, упирая руки в бока. Каша печальной кляксой блестит у моих ног.

– Хм, и ладно, – Рон равнодушно пожимает плечами и отворачивается.

– Нет, подожди, – хватаю его за плечо, – ты никуда не уйдешь! Я жду объяснений! Если ты думаешь, что ректор меня выдаст жениху, то ты серьезно ошибаешься! Здесь политика защиты женщин!

Гордо вздергиваю подбородок. Он сразу уйдет, как только поймет, что ничего не светит.

– Хорошо, – снова флегматично произносит Рон.

– Да что хорошего?! Я жду объяснений! – топаю ногой. – А ты на еду смотришь!

– Ох, ну ты и приставучая. Спасибо, что я избавлен от брака с этой девушкой, – он водит глаза к потолку, а потом наклоняется ко мне и шипит. Мой Рон шипит на меня! Такого ни разу не было. – Послушай, милая, на твоей драгоценной персоне свет клином не сошелся, сбежала и ладно. Я здесь учиться буду, а не на тебя охотиться, больно нужна ты мне.

– Н–но у тебя ведь не было дара, – говорю неуверенно.

– Да его никто никогда не проверял, искра все же нашлась. Так что, сам обучусь минимуму, для будущих детей базу подготовлю и девушку приличную найду, – кивает он надменно и хочет отстраниться.

– Даля! – со стороны доносится обеспокоенный голос Вальдемара. – Что это такое, почему ты постоянно влипаешь в приключения именно в столовой?!

Он всплескивает руками и торопится к нам, Реджинальд следует за ним.

– Это кто такой? Успела покровителя найти? Быстро, – противно ухмыляется Рон.

– Ах ты ж! – замахиваюсь на него рукой, но Рон реагирует быстрее и прижимает меня к себе.

– Полегче, молодой человек, не стоит лапать девушку, – глаза Вальдемара опасно блестят, зрачки стали вертикальными.

– А то что? – нагло интересуется Рон.

– А то по голове получишь! – вклинивается Редж.

– Ха! Интересное дело! С чего бы это? Я, господа, ее жених, а вот вы кто?!

И в столовой наступает звенящая тишина.

Глава 15

– Бывший! – торопливо пишу. Голос на эмоциях становится высоким. – Это от него я сбежала!

В ужасе смотрю на парней, меня беспокоит их реакция. Почему–то очень важно, что подумают они, а не этот рыжий наглец, что так и держит подле себя.

Реджинальд усмехается, его веселят подобные ситуации. А вот по глазам Вальдемара ничего не понять. И это ранит, но придает сил. Отталкиваю, наконец, Рона.

– Убери свои руки. Ты мне никто.

– Уже никто?! – его глаза опасно сужаются. – То есть совместное детство и юность ты так легко перечеркнула? И ради кого? Ради одного из этих, да?

Мои щеки пылают румянцем, я не хочу отвечать, иначе сорвусь на крик и ляпну что–то такое, от чего отвернутся все три. Навсегда. Поднимаю поднос с пола, деловито протираю его собственным платком и ставлю на него новый завтрак.

– Далия, нам всем интересно, – позади звучит голос Вальдемара.

Вечно он со своими чарующими нотками лезет ко мне в душу. Тоже надоел! То ласковый и заботливый, а то взгляд становится стеклянным, словно я пустое место.

– У меня сегодня первый учебный день, – говорю ровно, тщательно контролируя интонацию, – и нужно успеть позавтракать. Все разговоры о личном стоит оставить за пределами этих стен. Всего хорошего, господи.

Чопорно киваю и иду подальше от них. Идеально – забиться в дальний угол и спрятаться за чужими спинами. Жаль, я еще не знаю, как отводить взгляд от себя, иначе постоянно находилась бы под этими чарами.

Занимаю столик и невольно смотрю в сторону троицы. Они так и стоят некоторое время, сверлят друг друга недовольно. Но Рон первый возвращается к еде, а за ним и остальные.

Попытки присесть за мой столик не делает никто. Я заканчиваю завтрак отшельником, как и хотела. Хотя, от этого становится грустно.

– Рад приветствовать вас в стенах нашей академии, адепты и адептки! Свежая кровь! – начинает занятие профессор по ясновидению, потирая руки. – Я так люблю новеньких, вы даже не представляете! Молоденькие не пуганные ягнятки, ням–ням.

Невольно отклоняюсь назад. И зачем я села за первый ряд?

– Жаль, что не все из вас дойдут до конца этого года, не говоря уже о полном выпуске из академии, – профессор не замечает испуганных взглядов и продолжает странное приветствие. – Вот вы, например, мисс, – он подходит вплотную к нашему столу.

– Голди, мисс Голди, – едва слышно отвечает моя соседка.

– Да, точно, Голди, – преподаватель кивает сам себе. – Вы первая покинете наши ряды, причем, совсем скоро. Ваше возвращение туманно, берегите себя.

Девушка начинает мелко дрожать, в ее глазах застывает ужас.

– Ну чего ты? Все хорошо, – прижимаю ее к себе и глажу по голове, – он пошутил. Ты ведь никуда не собираешься уходить, верно?

Она отрицательно качает головой.

– Вот видишь. Это наверняка такой экстравагантный способ познакомиться с группой, не переживай.

– Ваше имя, адептка? – преподаватель обращается теперь ко мне.

– Сами скажите! Вы ведь здесь ясновидящий, а не я! – недовольно огрызаюсь. – К тому же, вы не представились, профессор.

Внимание всей группы приковано к нашему столу. Я снова звезда, блин.

– А–хах, справедливо, Мартин, – он смеется. – Меня зовут профессор Летик, всегда к вашим услугам.

Он изящно кланяется, и напряжение, сковавшее весь первый курс, слегка отступает.

– Приятно познакомиться, – вежливо киваю. Или стоит молчать?

– И мне, Мартин. Вы–то должны доучиться до конца года, в отличие от Голди, которую отправите домой.

Смысл сказанного доходит не сразу. Моя соседка в ужасе отклоняется, а остальная группа смотрит с осуждением.

– Ребят, вы чего? – растерянно смотрю на них. – Профессор просто впечатление на нас производит, я не в состоянии кого бы то ни было отправить домой, я ведь адептка, а не ректор.

Пытаюсь воззвать к их разуму, но тщетно. Летик снова вмешивается.

– Милая, у вас совсем нет таланта к ясновидению, вы слишком самоуверенны, – он дружелюбно хлопает меня по плечу. – А вы, Голди, не переживайте, больно не будет. Скорее всего даже живы останетесь...

Глава 16

– Ладно, это все лирика, а нам нужна теория перед практикой. Хотя, ясновидение – это не тот предмет, которому можно научиться, но интуицию некоторые черствые души, – тут Летик сквозит по мне взглядом, – смогут развить.

Что за? Крайне неприятный преподаватель.

Всю оставшуюся лекцию мы записываем за ним непонятные термины. Атмосфера в аудитории подавленная, а моя соседка и вовсе мечтает убежать подальше от меня, это видно по ее позе.

– На сегодня все. Домашнее задание – выучить материал. Прощайте и берегите себя, – завершает лекцию Летик.

Нет, он точно псих. Зачем опять накручивать?

Мимо меня проскакивает Голди.

– Эй, подожди, давай поговорим! – пытаюсь остановить девушку. – Я не причиню тебе вред! Этот профессор, он сумасшедший!

Но девушка лишь жалобно всхлипывает и скрывается за поворотом.

– Не трогала бы ты ее, Мартин, мы все видим, – ко мне подходит часть однокурсников.

– Да? Прекрасно, – скрещиваю руки на груди. – Значит, вы заметили, что вред ей причинил Летик своими словами, а не я!

Народ тушует. Конечно, им слишком понравилась идея сделать меня козлом отпущения.

– Время покажет! – отвечает один из толпы, и они уходят.

– Кажется, Даля, придется тебе со мной общаться, – подходит сзади Рон, – потому что я единственный, кто не повелся на ту чушь, что нес профессор.

– Спасибо и на этом, – грустно киваю. Называется, познакомилась с однокурсниками. – И как тебе занятие? Потому что я пока разочарована.

Решаю продолжить разговор по пути на следующую лекцию.

– Помогая своим работникам вспахивать землю, я приносил больше пользы миру, – мрачно усмехается он.

– А–хах, да, ты и книжки никогда не любил, – легко улыбаюсь.

Внезапно мы с Роном словно оказываемся в далеком детстве, когда можно было просто общаться, делиться горестями и не думать о том, что завтра поженят.

– Зато ты их за десятерых до сих пор любишь, – беззлобно подкалывает он меня.

– Это точно. Но, боюсь, если на каждом занятии будут говорить, что я причиню кому–то вред, я лучше запрусь в своей комнате и буду учиться там.

– Я буду приносить тебе поднос с едой под дверь, сделаем окошечко, как для кошки, чтобы ты питалась.

– А–хах, ты хороший друг, – хлопаю Рона по плечу. – Ладно, а если без шуток, ты здесь по собственному желанию, или отец заставил?

– Сама как думаешь?

Внимательно смотрю в лицо рыжего. Нет, академия – это не его предел мечтаний, он всегда был ближе к простой работе руками, чем к наукам.

– Отец, да? И снова я виновата. Не так уж Летик и неправ, я получаюсь весьма опасной для общества, – киваю уверенно.

– Нет, не наговаривай на себя, ты хорошая, – Рон протягивает руку и гладит ладонью мою щеку.

– А я тут иду, думаю, надо малышке Далии показать, где у нее следующая лекция, а она стоит милуется с рыжим мужланом! – откуда ни возьмись рядом с нами возникает Реджинальд.

– Редж, – испуганно вздрагиваю, – как ты?

Слова путаются, я не знаю, что нужно говорить.

– Ага, я. Скажи спасибо, что не Вальдемар, – широкая ухмылка озаряет лицо блондина.

– Спасибо, – отвечаю на автомате. А воображение само подсовывает картинки встречи с драконом.

Щеки моментально краснеют. И за всем этим внимательно наблюдает Рон. Как стыдно! И сложно.

– Я сама дойду, не надо меня провожать, – говорю обоим и сбегаю.

Ну их всех. Ставят в неудобное положение они, а крайняя я.

Глава 17

Следующие лекции проходят, на удивление, спокойно. Даже однокурсники перестают коситься за редким исключением, спасибо профессору по чарам.

– Вы чего такие прижухшие? В первый день уже устали? Эдак половина до конца года не вытянет, – произнес он где-то на середине занятия.

Но все молчали. И тогда ответила я, раздраженная ситуацией.

– Нет, профессор, просто у нас было ясновидение с утра, и оно многих ошеломило, – кошусь на Голди, спрятавшуюся на последнем ряду.

– А, вот как, – тянет Ньюберг. – Спасибо за пояснение, адептка.

– Мартин, Даля Мартин.

– Да, Мартин, – он кивает. – Так знайте, профессор Летик всегда начинает знакомство с новенькими с туманных неизбежностей, ничего конкретного не говорит, но особо впечатлительные пугаются. Помните, пожалуйста, что мы сами творим наше будущее, и если сегодня поверим в плохое, то завтра оно таким и станет.

Золотые слова! Я чуть ли не кинулась обнимать Ньюберга, а все потому, что после этого со мной нормально заговорили одгруппники. Пока только двое, но уже неплохо.

Но, едва войдя в столовую, я понимаю, что не голодна. Так как в очереди за едой стоят сразу Рон, Вальдемар и Реджинальд. Дружно в ряд, прямо как слаженный отряд.

Устала я от эмоциональных разборок, пойду – ка лучше в библиотеку позанимаюсь. Пища духовная способствует стройности тела.

Проработав до самого вечера, наконец, отрываюсь от книг. Да, учиться сложно, но увлекательно. Собираю сумку, чтобы отправиться на ужин, и тут замечаю Голди.

– Постой, давай вместе пойдем есть! – останавливаю ее.

– Что? – она рассеянно оборачивается, но как только понимает, кто перед ней, испуганно мотает головой. – Нет! Не подходи ко мне!

– Да брось ты! Ньюберг ведь сказал, что Летик шоу любит устраивать, ты слышала!

Мы выходим в коридор, где визги моей одгруппницы собирают целую толпу зрителей.

– Не подходи! – только и способна говорить Голди. – Я буду кричать!

– Ох, – устало выдыхаю, – ты уже кричишь. Неужели непонятно, я тебе ничего не сделаю!

Пытаюсь взять ее за локоть, чтобы привести в чувство, но это ошибка.

– Ааа! Убивают! Помогите! – вопит она на всю академию.

– Да ну тебя! – произношу и быстро ухожу.

Никто мне тут не поверит.

– Куда спешишь, красотка? – меня ловят чьи-то сильные руки.

– От вас ото всех подальше! – огрызаюсь. – Дай пройти!

– Даля, милая, что случилось? Рассказывай. Ты целый день в столовую не ходишь, так и в голодный обморок недолго упасть.

– А, это ты, Рон, – фокусирую взгляд на лице собеседника. – Да, это все Голди. Я хотела с ней объясниться, а она начала истерить на весь коридор, пришлось сбежать. Если появлюсь в столовой сейчас, она продолжит.

– Значит, мы туда не пойдем, а отправимся на улицу. Я там беседку классную присмотрел, а еще у меня с собой кусок мясного пирога, хотел оставить на перекус перед сном, но тебе нужнее, – Рон хватает меня в охапку и тащит к выходу.

– Ммм, пирог, да? – кажется, я чувствую, его аппетитный запах. – Ты мой спаситель.

На улице практически стемнело, но с Рональдом не страшно, все-таки мы дружим с детства.

– Садись, красавица, и на, поешь, – он заботливо достает еду.

– О, Рон, ты мой спаситель! – впиваюсь в пирог, едва вспоминая о правилах приличия. – Знаешь, я, наверное, пойду к ректору, расскажу ему ситуацию. Может, хотя бы он сумеет вразумить Голди. Или это слишком мелкий повод, чтобы его беспокоить, ты как думаешь?

Расправившись с пирогом, делюсь соображениями.

– Честно говоря, да, – кивает Рональд. – Подожди, все само устаканится. И не лезь ты к ней, общайся с другими.

– Да, зря я решила объясниться. Еще и куча народа видело ее истерику, словно я ее довела до такого состояния, – мрачно смотрю вдаль.

– Расслабься, все будет хорошо, – Рон притягивает меня к себе. – Давай лучше посчитаем звезды. Помнишь, мы часто этим в детстве занимались.

– Ага, помню, – улыбаюсь, поднимая взгляд на небо. – У тебя всегда получалось не так, как у меня, и мы спорили.

– Хорошие были времена, согласись.

Киваю. Времена были не просто хорошие, а отличные. Такие простые, наполненные дружбой.

– Идем обратно? Поздно уже, – произношу спустя некоторое время.

Вокруг совсем ночь, и наше с Рональдом сидение в обнимку приобретает намек на романтику. А я этого не хочу, мне он нужен, как друг.

– Да, ты права, пойдём, – он соглашается, но руку с моей талии не убирает.

– Вот она! Хватайте ее! Это из-за нее пропала Голди! Я все видела! – у самих дверей выскакивает адептка и тычет в меня пальцем. А следом за ней выбегает на улицу целая толпа.

Мне неуютно под их взглядами, я не понимаю, что происходит. А Рон только сильнее прижимает к себе, но сейчас я благодарна за поддержку.

– В чем дело? Что за собрание? – строго спрашивает он.

– Адептка Голди пропала, а вас, леди Мартин, мы вынуждены проводить к ректору, – вперед выходит стражник.

– Что? Но я ничего ей не сделала! – теперь истерика начинается у меня.

– У нас приказ проводить вас к ректору, – он повторяет, как болванчик.

– Как вообще могла пропасть адептка? Из академии ведь просто так не выйти, – спрашивает Рональд.

– Обстоятельства выясняются, всех причастных господин Нотт допрашивает лично. Леди Мартин, мы ждем.

– Она не могла ничего сделать этой вашей пропавшей, потому что была весь вечер со мной! – громко заявляет Рон и делает шаг вперед, заслоня меня от толпы.

Но от этого рыцарского жеста почему-то только хуже. Я встречаюсь глазами с Вальдемаром, который тоже оказался на улице, и вижу в них разочарование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.